

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 722/11

Москва

12 июля 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного
Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В.,
Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н.,
Козловой О.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В. –

рассмотрел заявление государственной корпорации «Агентство по
страхованию вкладов» о пересмотре в порядке надзора решения
Арбитражного суда города Москвы от 29.03.2010 по делу
№ А40-58697/09-95-227, постановления Девятого арбитражного
апелляционного суда от 12.07.2010 и постановления Федерального
арбитражного суда Московского округа от 21.10.2010 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от государственной корпорации «Агентство по страхованию
вкладов» – Гринина Е.Н., Кравцова Е.В.;

от открытого акционерного общества «Акционерный коммерческий банк «Электроника» – Холмогоров С.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Разумова И.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» как конкурсный управляющий открытым акционерным обществом «Акционерный коммерческий банк «Электроника» (далее – банк) обратилась в Арбитражный суд города Москвы с иском к названному банку, открытому акционерному обществу «Народная нефтяная инвестиционно-промышленная Евро-Азиатская корпорация» (далее – общество «НИПЕК»), обществу с ограниченной ответственностью «Бриз» (далее – общество «Бриз») о признании недействительными договоров уступки требования от 31.10.2008 № 01406, № 01506, № 01606, № 01806, заключенных между банком и обществом «НИПЕК», от 07.11.2008 № 07, заключенного между обществами «НИПЕК» и «Бриз», а также о применении последствий недействительности этих сделок.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено закрытое акционерное общество «Северная звезда» (далее – общество «Северная звезда»).

Решением суда первой инстанции от 29.03.2010 производство по делу в части требования о признании недействительным договора цессии от 07.11.2008 № 07 прекращено в связи с отказом истца от иска в указанной части и принятием этого отказа судом. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.07.2010 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 21.10.2010 оставил названные судебные акты без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции и постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций конкурсный управляющий банком просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене в части по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, общество «НИПЕК» имело в банке расчетный счет и являлось его клиентом (договор банковского счета от 27.12.2007 № 00-810/8467).

Кроме того, 11.01.2008 между банком и обществом «НИПЕК» был заключен договор срочного банковского вклада (депозита) № 810/330, в соответствии с которым общество «НИПЕК» внесло в банк вклад в размере 15 000 000 рублей, а банк обязался возвратить сумму вклада по истечении 366 дней и выплатить обществу проценты, начисленные на сумму вклада по ставке 12,5 процента годовых.

Впоследствии банк и общество «НИПЕК» 31.10.2008 (в один день) совершили следующие действия:

заключили дополнительное соглашение № 1 к договору банковского вклада, согласно которому банк обязался перечислить на расчетный счет общества «НИПЕК» сумму вклада досрочно – не позднее 31.10.2008, с перерасчетом начисленных на сумму вклада процентов исходя из ставки 2 процента годовых;

заключили четыре договора цессии (№ 01406, № 01506, № 01606 и № 01806), в соответствии с которыми банк уступил обществу за 5 000 000 рублей свои требования к обществу «Северная звезда» на общую

сумму свыше 41 000 000 рублей и 1 000 000 долларов США, вытекающие из заключенных между банком и названным обществом обеспеченных залогом кредитных договоров от 15.08.2006 № 01406, от 31.08.2006 № 01506, от 13.09.2006 № 01606 и от 20.09.2006 № 01806, подтвержденные вступившими в законную силу решениями Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области;

банк зачислил сумму досрочно истребованного вклада на открытый в банке счет общества «НИПЕК» и сразу списал с него 5 000 000 рублей в оплату уступленных по договорам цессии требований.

Вскоре общество «НИПЕК» по договору от 07.11.2008 № 07 переуступило обществу «Бриз» за 8 000 000 рублей полученные от банка требования к обществу «Северная звезда».

Затем приказами Банка России от 25.12.2008 № ОД-993 и № ОД-995 у банка отозвана лицензия на осуществление банковских операций и назначена временная администрация по управлению банком, после чего Банк России обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением от 12.01.2009 о признании банка банкротом, которое принято к производству определением этого суда от 21.01.2009 по делу № А40-1392/09-95-4 «Б»; решением суда первой инстанции от 06.03.2009 по названному делу банк признан несостоятельным, в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим назначена государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов».

Исковые требования о признании договоров цессии от 31.10.2008 недействительными и о применении последствий их недействительности предъявлены на основании пункта 3 статьи 103 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции, действовавшей в спорный период; далее – Закон № 127-ФЗ), пункта 1 статьи 50.34 Федерального закона от 25.02.1999 № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» (в редакции, действовавшей в спорный период; далее – Закон № 40-ФЗ).

В обоснование заявленных требований конкурсный управляющий сослался на то, что оспариваемые сделки заключены в течение шести месяцев, предшествовавших назначению Банком России временной администрации. В счет оплаты по договорам цессии с расчетного счета общества «НИПЕК» были списаны 5 000 000 рублей путем проведения внутрибанковских операций, на момент совершения которых банк ввиду отсутствия достаточного количества денежных средств на своем корреспондентском счете имел неисполненные денежные обязательства, вытекающие из договоров банковского вклада и банковского счета, перед другими клиентами, в том числе перед физическими лицами – вкладчиками, и не мог ни перечислить денежные средства по распоряжению клиентов их контрагентам, имеющим счета в других банках, ни выдать их непосредственно самим клиентам. Поэтому, как указал конкурсный управляющий, 5 000 000 рублей, имевшиеся на расчетном счете общества «НИПЕК», при обычном хозяйственном обороте подлежали бы включению в реестр требований кредиторов банка в составе требований кредиторов третьей очереди. Однако в результате заключения договоров цессии общество «НИПЕК» было, по мнению конкурсного управляющего, освобождено от необходимости заявлять свое требование на 5 000 000 рублей в деле о банкротстве банка, получив ликвидный актив банка – требование к обществу «Северная звезда», обеспеченное залогом имущества, что повлекло за собой предпочтительное удовлетворение требования общества «НИПЕК» к банку в части 5 000 000 рублей перед требованиями других кредиторов данной кредитной организации, которые были лишены возможности вернуть вне рамок дела о банкротстве находящиеся в банке денежные средства или получить взамен суммы долга какие-либо активы.

Суд первой инстанции, отказывая в иске, исходил лишь из совершения оспариваемых сделок в процессе обычной хозяйственной деятельности и непредставления конкурсным управляющим надлежащих

доказательств, подтверждающих информированность общества «НИПЕК» о неплатежеспособности банка.

Оставляя решение суда первой инстанции без изменения, суд апелляционной инстанции дополнительно указал на отсутствие на момент заключения договоров цессии официальных публикаций, касающихся отзыва лицензии, назначения временной администрации и введения в отношении банка процедур банкротства.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

Между тем судами не учтено следующее.

В силу пункта 3 статьи 103 Закона № 127-ФЗ, пункта 1 статьи 50.34 Закона № 40-ФЗ сделка, заключенная или совершенная должником – кредитной организацией – с отдельным кредитором, в течение шести месяцев, предшествовавших дню назначения Банком России в кредитной организации временной администрации, может быть признана арбитражным судом недействительной по заявлению конкурсного управляющего, если указанная сделка повлекла за собой предпочтительное удовлетворение требований одних кредиторов перед другими кредиторами.

Согласно правовой позиции Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 19 постановления от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», если сторона сделки, повлекшей за собой предпочтительное удовлетворение требования одного из кредиторов перед другими кредиторами, докажет, что на момент ее совершения она не знала и не должна была знать о том, что должник является неплатежеспособным или вскоре станет таковым, то сделка не может быть признана судом недействительной.

Таким образом, именно общество «НИПЕК» должно было представить доказательства того, что ему не было известно о затруднительном финансовом состоянии банка на момент заключения указанных договоров цессии.

Суды же, разрешая спор, неправомерно возложили на истца бремя подтверждения обстоятельств, которые должны были быть опровергнуты обществом «НИПЕК».

В оспариваемых решении суда первой инстанции и постановлениях судов апелляционной и кассационной инстанций нет ссылок на конкретные доказательства того, что общество «НИПЕК», имеющее открытый в банке расчетный счет и разместившее депозит, действуя с должной степенью заботливости и осмотрительности, не могло получить информацию о нахождении кредитной организации на момент заключения договоров цессии в преддверии банкротства.

Из материалов дела не усматривается, что такого рода доказательства были представлены обществом «НИПЕК».

При этом конкурсный управляющий представил в суд выписки с корреспондентского счета банка, предписание Банка России от 10.11.2009 № 51-14-18/44613ДСП, вступившие в законную силу судебные решения по искам клиентов банка, подтверждающие факты неисполнения банком в спорный период распоряжений клиентов о перечислении денежных средств из-за недостаточности их у самого банка, образования по этой причине к октябрю 2008 года картотеки списанных со счетов клиентов средств, но не проведенных по корреспондентскому счету кредитной организации. Также конкурсный управляющий представил копии публикаций, размещенных в средствах массовой информации и сети Интернет, о неисполнении банком платежных поручений клиентов, что свидетельствовало о широком обсуждении сложившейся в банке к спорному периоду ситуации.

Поскольку непосредственно в преддверии банкротства организация всегда испытывает определенные трудности в исполнении обязательств перед своими клиентами и контрагентами, презюмируется, что последние об этих затруднениях не могут не знать и, соответственно, предполагается, что заинтересованное лицо владеет информацией о возникновении признаков несостоятельности. Это, в свою очередь, влечет переход бремени доказывания обратного на клиентов и контрагентов должника.

В рассматриваемой ситуации суды возложили бремя доказывания на конкурсного управляющего в нарушение установившейся судебной арбитражной практики по искам о признании недействительными договоров, заключенных в преддверии банкротства.

Кроме того, суды сделали вывод о том, что оспариваемые сделки совершены в процессе обычной хозяйственной деятельности, без указания мотивов, которыми они руководствовались.

Между тем к сделкам, совершаемым в процессе обычной хозяйственной деятельности, судебная арбитражная практика относит обусловленные разумными экономическими причинами сделки, не отличающиеся существенно по своим основным условиям от аналогичных сделок, неоднократно совершавшихся до этого должником в течение продолжительного периода времени, и необходимые для осуществления его хозяйственной деятельности.

Названные договоры цессии, исходя из их предмета и других условий, примененной сторонами в преддверии банкротства схемы расчетов, указанным признакам не отвечали и поэтому не могли быть квалифицированы в качестве сделок, совершенных в процессе обычной хозяйственной деятельности.

Суды не учли, что по настоящему делу оспариваются сделки, совершенные до дня отзыва лицензии, назначения временной администрации и введения в отношении банка процедуры банкротства, следовательно, официальных публикаций по этому поводу в момент

заключения договоров не могло быть в принципе и поэтому их отсутствие не опровергает и не доказывает какие-либо имеющие значение для дела обстоятельства.

Отказав в иске по ненадлежащим основаниям при неправильном распределении между сторонами спора бремени доказывания, суды уклонились от исследования доводов истца, полагавшего, что заключение оспариваемых договоров цессии с имевшей место схемой расчетов в период времени, непосредственно предшествующий банкротству банка, повлекло уменьшение задолженности банка перед обществом «НИПЕК» по договору банковского счета на 5 000 000 рублей, то есть предпочтительное удовлетворение требования общества в этой сумме преимущественно перед требованиями других кредиторов банка, также заключившими с данной кредитной организацией договоры банковского счета и банковского вклада, при том что общество «НИПЕК» получило от банка ликвидный актив, который вскоре уступило другой организации за 8 000 000 рублей.

Таким образом, оспариваемые решение суда первой инстанции и постановления судов апелляционной и кассационной инстанций в части, касающейся отказа в удовлетворении исковых требований конкурсного управляющего банком, нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене в этой части.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 29.03.2010 по делу № А40-58697/09-95-227, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.07.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 21.10.2010 по тому же делу в части отказа в удовлетворении исковых требований государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» – конкурсного управляющего открытым акционерным обществом «Акционерный коммерческий банк «Электроника» – отменить.

В отмененной части дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

В остальной части названные судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий

А.А. Иванов